Даниэль Зеленский («Баланс-Платформа»):

Управлять рисками необходимо по-новому

Даниэль Зеленский, генеральный директор компании «Баланс-Платформа», рассказал «Б.О» о том, что представляет собой рынок систем принятия решений (СПР), а также поделился планами развития компании на будущее

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЕЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

— Даниэль, изменилась ли ситуация на российском рынке решений для управления рисками после ухода западных вендоров?

— Критическая масса кредитных решений до сих пор базируется на платформах СПР западных вендоров: SAS, FICO, Experian. Более 60% розничного кредитования в нашей стране зависит от функционирования продуктов западных вендоров, которые, напомню, официально ушли с отечественного рынка.

Помимо этого у многих банков на балансе ограниченные по сроку лицензии на ПО этих вендоров. Причем кто-то из них пошел навстречу банкирам и «выписал» ключи на пару лет вперед (кто-то и на большее время), но далеко не все. Таким образом, у многих банков сегодня имеется ограниченное время на переход либо на обход лицензионных ограничений. Бессрочные лицензии тоже есть, но скорее как исключение, да и то у самых крупных игроков отрасли.

Крайне важно, чтобы сейчас при переходе на отечественное ПО, которое, несомненно, будет динамично развиваться, процесс импортозамещения прошел максимально безболезненно, без переработки или с минимальной адаптацией существующей IT-инфраструктуры, не привнося дополнительных затрат для банков.

Хочу обратить внимание и на то, что сегодня такой класс ПО, как СПР, — это решения класса mission critical с точки зрения ведения бизнеса банками. СПР используется для управления привле-

чением клиентов (маркетинг, pricing, риски, антифрод), а также для работы с клиентской базой (лимиты, x-sell, up-sell, next best action), включая управление стратегиями сбора просроченной задолженности. В дополнение к этому набор продуктовых предложений, параметры продуктов, разнообразие тарифов, скорость изменений требуют гибкости настройки такого класса СПР без использования кода.

Банки активно анализируют и тестируют отечественные решения в этом сегменте. Уже начался постепенный переход на альтернативные продукты. Однако на рынке еще недостаточно промышленных решений СПР: все-таки отечественные производители платформ СПР пока находятся на ранней стадии развития — у них есть ограничения по производительности и быстродействию, а также ряд других технологических сложностей.

При этом, по нашим оценкам, инвестиции только банковской сферы для перехода на этот класс решений составят порядка 10 млрд рублей в ближайшее время. Кроме того, появились регуляторные нормативы в виде Положения Банка России № 787П, которое накладывает обязательства перейти на отечественное ПО в этой сфере.

— Какие требования предъявляют к отечественным разработчикам?

— Регуляторные требования (такие, как 243-ФЗ «О внесении изменений в Налоговый кодекс РФ», а также Приказ Минцифры от 18.01.2023 № 21 «Об утверждении Методических рекомендаций по переходу на использование российского ПО») существенно ускоряют процесс замены западных систем в банковском секторе.

В условиях ограничений по времени на переход банки предъявляют серьезные требования к отечественным платформам. Перечислю некоторые. Вендор должен обеспечить сопровождение и развитие платформы. Решение должно быть промышленным, санкционно независимым, включая операционные системы, соответствовать требованиям регулятора и вместе с тем удовлетворять критериям mission critical систем. Также важна возможность бесшовного внедрения в текущие бизнес-процессы, а скорость внедрения должна соответствовать текущим бизнес-условиям. Не менее важно иметь емкий рынок специалистов, готовых поддерживать решение. Вместе с тем должно быть наличие встроенных интеграций с внешними источниками, способных оперативно выполнять обогащение данными большого потока запросов. Немалое значение имеет многофункциональность — решение должно обеспечить требования максимального числа бизнес-потребностей. И не следует забывать об удобстве и эффективности использования — необходимо отвечать современным требованиям к скорости изменений.

— Как банки в условиях отсутствия технической поддержки эксплуатируют старые решения?

— Системы принятия решений западных вендоров не сопровождаются ими, соответственно нет обновлений под новые версии операционных систем, СУБД и другого инфраструктурного ПО. Все это несет риски. Также наблюдается отток специалистов, которые могут поддерживать ПО западных вендоров.

Из положительных факторов отмечу, что у банков, компаний-интеграторов накопился большой опыт настройки и поддержки решений иностранных платформ, который позволяет еще какое-то время обеспечивать непрерывность деятельности.

— Почему ваша компания решила создать отечественную СПР?

— У нас было достаточно предпосылок для этого.

Во-первых, наличие внутренних клиентов, для которых мы разрабатываем кредитные конвейры и сопровождаем процессы обработки кредитных заявок, в рамках которых требуются системы оркестрации внешних и внутренних данных, системы управления логикой маршрутизации заявок. Аналогичные процессы мы применяем и в работе с небанковским сектором — например, классифайды, где требуются скоринг и проверка сотрудника при приеме на работу.

Во-вторых, готовы интеграции с более 100 различными сервисами. Напомню, «Баланс-Платформа» уже интегрирована с большинством внешних сервисов, включая БКИ, телекомы, антифрод и государственные сервисы, а также получает информацию о юридических лицах, автомобилях и т.д.

В нашу пользу говорит и семилетний опыт разработки и сопровождения систем класса mission critical. Объем выданных кредитов на наших системах превышает 2 трлн рублей, мы обрабатываем миллионы заявок ежемесячно с SLA на уровне 99,9% по безошибочности и работоспособности систем. Мы считаем, что отработанные практики DevOps, информационной безопасности, управления сетевой и вычислительной инфраструктурой позволяют сделать наше решение отказоустойчивым и соответствующим требованиям к промышленным решениям по пропускной способности. Не буду повторять избитые фразы о надежном вендоре, о диверсифицированной группе и наличии собственных средств для R&D. Все это есть.

— Что делает Balance Decision Flow уникальным решением?

— Российский банковский рынок за 20 лет прошел эволюцию риск-менеджмента от кредитных комитетов и принятия кредитного решения сотрудником отделения банка до централизованных и комплексных систем принятия решений, которые всесторонне оценивают заемщика по сотням параметров и оркестрируют модели принятия решений за секунды.

Наша цель — создать национальную платформу нового поколения для автоматизации критически важных процессов принятия решений, объединяющую передовые методы коллаборационной работы, лучшие практики и современные технологии эксплуатации для обеспечения стабильности и эффективности банковской системы России. Согласитесь, это амбициозная задача! Мы предлагаем первую на рынке отечественную платформу, которая покрывает все потребности процесса изменений в продуктах и моделях в режиме одного окна.

Balance Decision Flow предполагает использование единой платформы для настройки сложных деревьев принятия решений,

предиктивных моделей, в том числе с использованием ИИ, с запросами и управлением внешними источниками данных без сложных и дорогостоящих процессов кодирования логики принятий решений. Архитектура нашей платформы позволяет решать весь спектр задач СПР в agile командах, что ускоряет процессы настройки и реагирования на изменения в быстро меняющейся и конкурентной среде. Мы считаем, что такая технология предоставит нашим клиентам конкурентное преимущество.

Кроме того, в рамках комплексного решения по управлению кредитными рисками у нас реализованы интеграции со всеми необходимыми внешними источниками данных, реализованы системы оцифровки и распознавания документов, которые уже доказали свою эффективность на рынке.

— Как «Баланс-Платформа» рекомендует внедрять решение? По какой модели: SaaS или On-premise?

— Платформа позволяет стартовать в любой модели внедрения, при этом есть возможность перейти бесшовно на другой вариант уже в процессе эксплуатации. В частности, пилотный проект можно осуществить в режиме SaaS, а затем мигрировать в контур банка. Таким образом, мы предлагаем любой из вариантов внедрения в зависимости от потребностей, бюджета и задач клиентов: On-premise, SaaS или гибридный.

Что дает On-Premise? Все компоненты решения разворачиваются в инфраструктуре клиента. При этом обеспечивается полный контроль данных и серверных мощностей службой поддержки клиента.

При гибридном подходе возможны различные варианты размещения отдельных модулей. Например, высоконагруженные серверы runtime размещены в облаке «Баланс-Платформы», сопровождаются и могут быть масштабированы. Компоненты с критичными бизнес-данными размещены в инфраструктуре клиента, это могут быть операционная или аналитическая база данных либо репозиторий с хранилищем конфигураций процессов.

— Достаточно ли на рынке специалистов для эксплуатации систем подобного класса?

— Спроектированные 20 лет назад западные СПР требуют изучения специфических проприетарных языков программирования и не содержат инструментов коллаборационной работы. Это останавливает новых специалистов от изучения подобных систем, так как нет уверенности в востребованности приобретаемых компетенций в будущем.

Balance Decision Flow дает возможность работать с визуальным интерфейсом, кратно упрощающим настройку логики СПР, и бесшовно выполнять реализацию и проверку конфигурации на широко распространенном языке программирования Python, ставшем де-факто стандартом в области реализации возможностей искусственного интеллекта, в работе с большими данными.

Платформа предоставляет комфортные современные инструменты для командной работы над развитием проекта в условиях частых изменений требований.

Таким образом, Balance Decision Flow предлагает использовать востребованные на рынке инструменты для решения комплексных задач по настройке логики СПР и оркестрации процессов. Это повышает привлекательность вакансий для соискателей: опытные специалисты при переходе на данную платформу могут сосредоточиться на приобретении новых знаний в предметной области, а молодым специалистам надо освоить современные технологии.

— Какие планы у компании по развитию решения? Может ли оно стать интересным не только для банкиров?

— В планах компании — создать лидирующую национальную платформу управления принятием решений. В первой фазе платформа нацелена на решение задач кредитования. Также в наших планах развития — выход на другие направления, например страхование, маркетинг, лизинг, управление логистикой и другие отрасли, где необходимо решать задачи оркестрации и нахождения оптимальных решений. **Б.О**

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Екатерина Гурова,
и.о. директора департамента цифровых сервисов, трансформации и координации ресурсов в области управления рисками, Росбанк

— Как происходит управление оперативными изменениями в продуктах ушедших с нашего рынка вендоров?

— На стороне риск-технологий мы обладаем исторически сильной внутренней компетенцией, у российских вендоров также накоплен богатый опыт, поэтому после ухода иностранных компаний (даже коробочных решений) проблем с оперативными изменениями мы не испытываем.

— Есть ли планы импортозамещения систем управления рисками?

— Да, мы всегда стремимся к улучшениям, следим за новыми технологиями и, несмотря на отсутствие проблем «в моменте», понимаем риски использования систем, являющихся продуктами иностранных фирм. Поэтому мы активно импортозамещаемся и планируем отдавать предпочтение микросервисной архитектуре.

— Каковы ваши пожелания к разработчикам технологий СПР?

— Сейчас предъявляются высокие требования к сотрудникам. Помимо хороших технических знаний и умений мы ожидаем многозадачности, ответственности, заинтересованности, способности не только разбираться в своем узком профиле, но и хорошо понимать потребности бизнеса.